

Музыка и судьба

Sergey MALTSEV
We remember...

The article is dedicated to the outstanding musician and pedagogue Maria Karandashova (1918–1996), whose 100th birthday anniversary is celebrated at the St. Petersburg State Conservatory and St. Petersburg music community in the current year.

Keywords: M. V. Karandashova, R. I. Shapiro-Savshinskaya, N. I. Golubovskaya, Z. P. Lodi, D. D. Shostakovich, E. G. Gilels, M. I. Vaiman, M. L. Rostropovich, I. S. Bezrodny, E. A. Mravinsky, the Leningrad — St. Petersburg Conservatory, the Great Patriotic War.

Сергей МАЛЬЦЕВ
Мы помним...

Статья посвящена выдающемуся музыканту и педагогу Марии Всеволодовне Карандашовой (1918–1996), столетие со дня рождения которой отмечается в этом году Санкт-Петербургской консерваторией и музыкальной общественностью Петербурга.

Ключевые слова: М. В. Карандашова, Р. И. Шапиро-Савшинская, Н. И. Голубовская, З. П. Лодий, Д. Д. Шостакович, Э. Г. Гилельс, М. И. Вайман, М. Л. Ростропович, И. С. Безродный, Е. А. Мравинский, Ленинградская — Санкт-Петербургская консерватория, Великая Отечественная война.

Мне выпало счастье учиться у незабываемой Музы камерной музыки — Марии Всеволодовны Карандашовой — во время расцвета ее концертной деятельности. Ее дуэт с М. Вайманом и исполнение цикла бетховенских сонат в Малом зале Ленинградской филармонии в 1965 году стали одними из сильнейших музыкальных впечатлений моей жизни. Конечно же, я очень много мог бы о ней написать. Но пока воздержусь и сначала предоставлю здесь возможность высказаться о ней более авторитетным музыкантам.

М. Ростропович вспоминал о ней в одном из интервью: «Я знал Марию Всеволодовну по ансамблю с Вайманом. Так получилось, что все партнеры, с которыми я играл, ушли из жизни, и я обратился к Марии Всеволодовне. Она была моего поколения, и я сразу нашел с ней общий язык во всем. Она отличалась неторопливой манерой разговора, курила папироску... Ее отличала человеческая скромность и истинно петербургская интеллигентность и юмор. Она очень любила смеяться. У нее был блестящий пианизм. Но она никогда не старалась быть

вне партнера. Я играл с ней много концертов и всегда получал истинное удовольствие от ее игры.

В чем главное качество ансамблиста и в чем партнерство? В том, чтобы состоялся диалог. Я играю фразу, и мне отвечают так же или ведут свою линию. Но на эстраде всегда присутствует доля импровизации. Ты слышишь партнера и идешь с ним вместе, реагируешь на него. Мария Всеволодовна изумительно чувствовала партнера. Я играл с С. Рихтером, В. Горовицем, Э. Гилельсом, Р. Серкиным, В. Кемпфом, и Мария Всеволодовна как ансамблистка стоит в этом выдающемся ряду. Еще хочу сказать, что она была обворожительной женщиной, прекрасно одевалась в то трудное советское время. Ее образ останется навсегда в моей памяти. Она была блестящим музыкантом, безупречным человеком. И память о ней должна передаваться поколениям. Я играл с Прокофьевым, Шостаковичем, Мясковским, и Мария Всеволодовна всегда прислушивалась к тому, что я говорил. Мы совпадали в своих намерениях. У нас был любовный дуэт. Наш бог и лю-

М. В. Карандашова. 1936 год

бовь — это музыка. У нас было единомышление и единичество»¹.

И. Безродный рассказывал о ней: «Я храню самые теплые воспоминания о встречах с Марией Всеволодовной, к сожалению, коротких... Я храню свои первые впечатления о контакте с ней.

Мне предстояло ехать в Швецию, играть сонатный вечер. Все надо было делать очень быстро, экспромтом. Я позвонил Марии Всеволодовне и поехал в Ленинград к ней домой. И когда мы начали играть, я понял и почувствовал, что она излучает иное музыкальное поле. Я уже не говорю об ее потрясающем пианизме. Но с ней было очень уютно и удобно играть. Не надо было ничего говорить, останавливаться, философствовать, все складывалось логично и быстро. Она предлагала партнеру перейти на более высокую ступень музицирования. Я встречался с ней урывками, но всегда поражался этим излучаемым полем. И безумно благодарен ей за то, что она навела меня на новые исполнительские импульсы, манеру игры и отношение к материалу. Это музыкант и художник высочайшего уровня. И человечески она излучала какое-то особое гармоничное поле, я ей очень благодарен за эти новые ощущения».

Добавлю к сказанному несколько слов. Как мне кажется, Безродный очень точно подметил то, что поража-

ло всех в ее игре. Она всегда была бесконечно сконцентрирована на исполняемом, свою партию обычно знала наизусть (переворачивала себе страницы всегда сама), точно, по-режиссерски, понимала, куда ведет развитие, чем нужно пожертвовать по пути и как создать запоминающиеся, захватывающие весь зал кульминации, и эти ее концентрация и точность (о блестящем пианизме уже не говорю!), масштаб мышления и, как результат, рельефность формы гипнотизировали слушателей: казалось, что вокруг нее образовывался некий сияющий нимб, внутри которого она священнодействовала. Я не могу забыть, например, как она однажды в классе сыграла мне побочную партию первой части Третьей скрипичной сонаты Брамса, — это был барельеф, впечатавшийся в память абсолютным совершенством линий.

Мария Всеволодовна получила прекрасную школу. Первым ее педагогом стала знаменитая Б. М. Рейнвальд, учительница Эмиля Гилельса, подготовившая его к победе на Всесоюзном конкурсе. Гилельс был на два года старше Карандашовой, учились они в одно и то же время и были хорошо знакомы.

В 1931 году по переезде в Ленинград 13-летняя Мария продолжила обучение у Р. И. Шапиро-Савшинской, сестры профессора С. И. Савшинского. В консерватории Карандашова занималась у Н. И. Голубовской. По результатам государственного экзамена Д. Д. Шостакович, возглавлявший комиссию, рекомендовал Марию в аспирантуру. Но поступить туда ей не пришлось — началась война.

В июле 1941 года Карандашова добровольцем пошла в военкомат, была в Ленинграде всю блокаду, служила в МПВО², а далее в действующей армии. Голодала. Тушила зажигалки — кожа ее рук по локоть была сожжена во время тушения. На постаменте одной из скульптур Клодта на Аничковом мосту имеется памятная гранитная доска, где сообщается, что повреждения на постаменте скульптуры возникли в результате немецкой бомбежки во время войны. Именно на Аничковом мосту Мария Всеволодовна была контужена, попав под одну из таких бомбежек. Уже в июле 1943 года она была награждена медалью «За оборону Ленинграда», а в 1945 году — медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (всего у нее было 10 медалей и один орден).

О своем призвании к камерному музицированию Мария Всеволодовна в одном из интервью рассказала следующее: «Я проработала в начале своего пути 7 лет в классе у выдающейся певицы Зои Петровны Лодий, родоначальницы камерного пения. Это и определило мою судьбу.

Камерная музыка предполагает тесное, доверительное общение со слушателем, определенное пространство, никакой парадности, яркого света и огром-

¹ Здесь и далее в тексте цитаты без указания источника приводятся по посвященному М. В. Карандашовой сборнику материалов (ред.-сост. С. М. Мальцев), готовящемуся в настоящее время к изданию. Публикуются впервые.

² МПВО — Местная противовоздушная оборона.

Мы помним...

ных залов, таких как Большой зал филармонии и Большой зал Московской консерватории. Я обожаю свою профессию и точно в нее попала».

С 1951 года Мария Всеволодовна начинает активную концертную деятельность: регулярно выезжает за границу, гастролитрует внутри страны. Ее партнерами становится значительное число выдающихся певцов-солистов Большого театра, среди которых А. Кривченя, М. Михайлов, Е. Шумская, В. Кильчевский, Л. Масленникова; ленинградские певцы С. Шапошников, Н. Юренина, К. Изотова, Б. Лушин, Б. Марешкин; скрипачи И. Шпильберг, М. Вайман, Б. Гутников, В. Либерман, Э. Грач, М. Комиссаров, Ф. Хиршхорн, С. Гиршенко; виолончелисты М. Ростропович, А. Никитин, А. Лазыко; духовики В. Курлин (гобой), В. Буяновский, С. Вишневский (оба — валторна), Л. Перепелкин (флейта), Л. Печерский (фагот), Ю. Большаинов (труба), В. Венгловский (тромбон), М. Измайлов (кларнет). Многие из названных музыкантов в ансамбле с Карандашовой завоевали премии на международных конкурсах и благодаря этому вышли на концертную эстраду. Со многими из них записаны пластинки и диски.

В 1950-е годы формируется и дуэт М. Вайман — М. Карандашова, просуществовавший 15 лет, в течение которых артисты переиграли весь мировой скрипичный репертуар. Искусство этого дуэта, несомненно, принадлежит к золотым страницам камерного исполнительства XX века.

Важной гранью исполнительской деятельности Карандашовой были первые исполнения сочинений современных композиторов. Она сотрудничала со многими композиторами, в числе которых Д. Шостакович, В. Салманов, Г. Уствольская, Б. Ключнер, Ю. Фалик, Г. Белов, Л. Пригожин, и благодаря этому сотрудничеству новая музыка завоевала себе путь на концертную эстраду. Мария Всеволодовна стала первой исполнительницей в Ленинграде вокального цикла Шостаковича на стихи Блока.

В 1972 году Е. Мравинский написал характеристику Карандашовой для представления к званию профессора, в которой подвел определенные итоги ее деятельности. Приведу этот текст полностью.

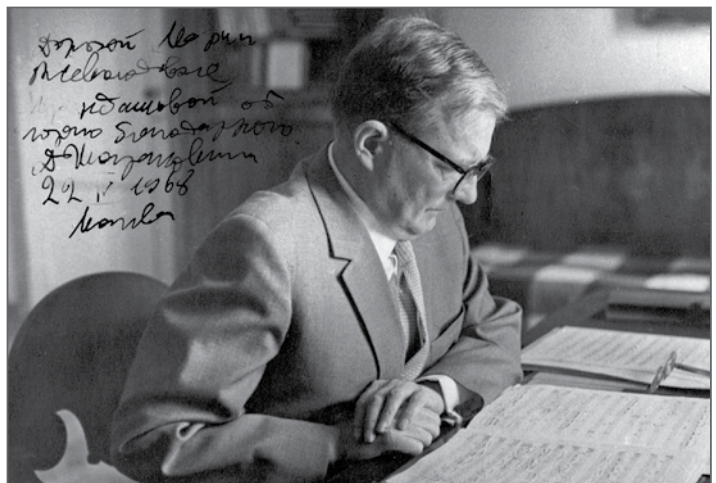
«Мария Всеволодовна Карандашова — пианистка яркого дарования, серьезный и вдумчивый музыкант, большой знаток камерной музыки. Оригинальность интерпретаторской мысли и законченное пианистическое воплощение, артистизм и темперамент, органичное ощущение развития формы и филигранность детализации — вот основ-

М. В. Карандашова и М. И. Вайман. 1960-е годы

М. В. Карандашова и М. Л. Ростропович. Концерт в Будапеште. 1953 год

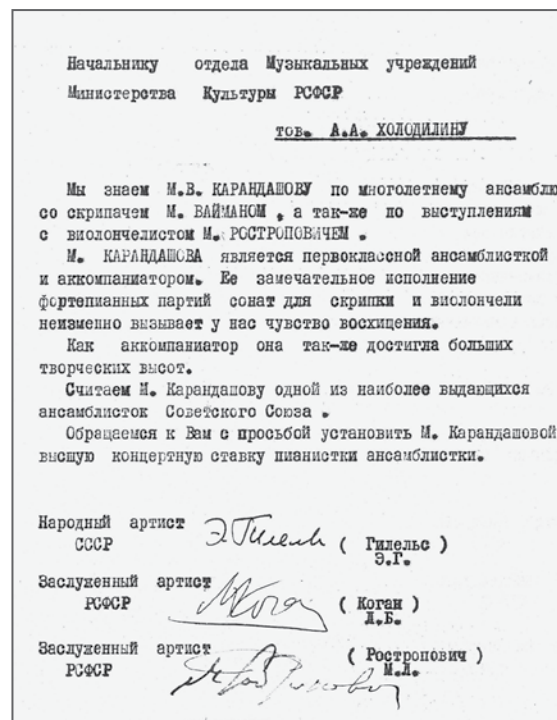
Фотография Д. Д. Шостаковича с дарственной надписью М. В. Карандашовой: «Дорогой Марии Всеволодовне Карандашовой от горячо благодарного Д. Шостаковича. 22.IV.1968 Москва»

ные черты ее исполнительского стиля. Творческая деятельность Марии Всеволодовны Карандашовой интенсивна и многогранна. Многочисленные концертные поездки по городам Советского Союза и за рубеж (более 15 стран), большое количество записей на грампластинки, выступления по радио и телевидению принесли Карандашовой широкую популярность среди слушательской аудитории. Имя Карандашовой долгие годы неразрывно связано с концертной жизнью Ленинграда и Ленинградской филармонии. Ее выступления в камерных программах Большого и Малого залов пользуются неизменной любовью ленинградских любителей музыки. Тесно связана исполнительская деятельность Марии Всеволодовны с работой Ленинградского Союза Композиторов. Многочисленные произведения ленинградских композиторов нашли в лице Карандашовой своего первого и всегда превосходного исполнителя. Подлинный музыкальный энтузиазм и удивительная работоспособность, понимание современности и „чувство нового“ делают ее невольным соавтором каждого исполняемого ею нового сочинения. Наряду с исполнительством Мария Всеволодовна ведет огромную и плодотворную педагогическую работу. Уже два десятилетия преподает она камерный ансамбль в Ленинградской Консерватории. Многие артисты Заслуженного коллектива Республики академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии получили свое музыкальное воспитание и основные навыки ансамблевой игры в классе Марии Всеволодовны. Говоря о профессиональных качествах, нельзя не упомянуть и высокие человеческие достоинства Марии Всеволодовны. Честность, порядочность, доброжелательность и скромность вызывают у всех, кто общается с М. В. Карандашовой, чувство огромного уважения. Карандашова член КПСС с 1954 года. Во время войны Карандашова перенесла тяжелые годы блокады в осажденном Ленинграде. А после снятия блокады до конца войны она служила в рядах Советской Армии. Мария Всеволодовна Карандашова несомненно достойна присвоения ей высокого звания — ПРОФЕССОР³.

Замечательные характеристики Карандашовой дали композиторы Д. Шостакович и А. Петров, дирижер Г. Рождественский, пианист Э. Гилельс, скрипачи Д. Ойстрах, Л. Коган и многие другие выдающиеся музыканты.

Ученый совет Ленинградской консерватории в 1972 году тайным голосованием утвердил М. В. Карандашова в звании профессора (21 «за» и 1 «против»). Тем не менее звание ей присвоено ВАК не было. Похоже, голос неизвестного члена Ученого совета, проголосовавшего «против», оказался сильнее всех остальных. Как в пословице: милует царь, да не милует псарь.

Не повезло ей и с должной оценкой в нашей консерватории ее участия в Великой Отечественной войне. В 2010 году консерваторией был опубликован и несколько лет назад переиздан сборник «Ленинградская государственная консерватория в годы

Ходатайство Э. Г. Гилельса, Л. Б. Когана и М. Л. Ростроповича об установлении М. В. Карандашовой высшей концертной ставки

Великой Отечественной войны. 1941–1945» [1]. Фамилия Карандашовой в сборнике вообще не упоминается.

Но время исправляет досадные ошибки: мы помним о Марии Всеволодовне и, надеюсь, будем помнить — она навсегда причислена к пантеону нашей воинской славы — к Бессмертному полку.

Восстановлению должной памяти о ней как о выдающемся музыканте служит конкурс камерной музыки, организованный ректоратом и кафедрой камерного ансамбля Санкт-Петербургской консерватории, который состоялся 15–17 февраля 2018 года. Будем надеяться, что конкурс этот со временем станет традиционным и память о Музе камерной музыки продолжит жить у грядущих поколений молодых музыкантов.

Спасибо Вам, Мария Всеволодовна, за Вашу прекрасную жизнь, которая является образцовым примером бескорыстного служения высокому искусству!

Литература

1. Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сб. статей / Ред.-сост. Е. А. Пономарева. СПб.: Скифия-принт, 2015. 240 с.

³ Архив Ленинградской государственной консерватории. Дело № 1927. Ученый Совет. Дело на утверждение в ученое звание профессора Карандашовой М. В. 10 июля 1973 г. Л. 18–19.